

Е Наньфэн молча размышлял про себя, что главные герои, мужчина и женщина, действительно созданы друг для друга. Ему было непонятно, почему его прежнее «я» в будущем решило соперничать с главным героем, который был его младшим братом, за сердце героини. Неудивительно, что оно проиграло.

Когда Матушка У поклонилась и увела свою юную госпожу далеко вперёд, братья всё ещё стояли на месте, не двигаясь.

Е Наньфэн пытался вспомнить, упоминалось ли в романе сестры, что главные герои встречались в детстве. Подумав, он понял, что такого не было, и в книге также не говорилось о том, что кто-то из них потерял воспоминания о детстве. Тогда как объяснить текущую ситуацию?

Не найдя ответа, он решил не заикливаться на этом. В конце концов, это его не касалось. В этой жизни он не собирался соперничать с младшим братом за героиню, так зачем углубляться в эти детали?

Он очнулся от размышлений и увидел, что Е Наньмянь всё ещё стоит как вкопанный, его маленькое лицо покраснело, а розовые ушки выглядели особенно мило.

Внутренне он усомнился: «Неужели героиня настолько красива? Неужели он всё ещё не может прийти в себя после её ухода? Она даже не выглядит такой уж привлекательной».

Похоже, это был классический сюжет о взаимном притяжении главных героев.

Итак, смущение и неловкость Е Наньмяня чудесным образом рассеялись после того, как старший брат безжалостно шлёпнул его по затылку. Мальчик с недоумением посмотрел на брата.

Этот невинный взгляд на мгновение смягчил сердце Е Наньфэна, но это не означало, что он простит провинность.

Затем Е Наньфэн холодно произнёс:

— Иди за мной.

И, не глядя на младшего брата, он сделал шаг вперёд.

Е Наньмянь, глядя на старшего брата впереди, понял, что действительно разозлил его, и потому впервые послушно последовал за ним, не смея больше выкидывать фокусы.

Е Наньфэн, видя, что малыш неожиданно стал таким тихим, почувствовал некоторое неудобство и в душе упрёкнул себя в том, что, похоже, привык к его выходкам.

Пройдя некоторое расстояние, Е Наньмянь внезапно услышал бесстрастный голос. Если бы не знакомый тембр, он бы подумал, что ослышался. Неожиданный звук заставил его инстинктивно захотеть сбежать.

— Теперь объясни, почему ты отстал, и пусть это объяснение меня удовлетворит.

Маленькое тельце Е Наньмяня дрогнуло, а лицо исказилось от муки, словно это предложение было для него невыносимо трудным.

Е Наньмянь, запинаясь, начал:

— Я увидел очень интересную лавку и подумал, что ты всё ещё идёшь за мной, поэтому...

Он сглотнул и украдкой взглянул на брата, не видя никакой реакции, продолжил:

— Я зашёл туда, а потом обнаружил, что ты исчез.

Е Наньфэн не обратил на это внимания и продолжил с бесстрастным лицом:

— Говори по-человечески.

Е Наньмянь снова сглотнул и тихо сказал:

— Я знал, что ты не хочешь, чтобы я бродил без дела, но мне хотелось ещё посмотреть, и, когда я понял, что отстал, я не сразу пошёл искать тебя, а вместо этого купил сладостей. В следующий раз я больше так не буду, брат.

Е Наньфэн не стал его утешать, а холодно сказал:

— Следующего раза не будет.

Е Наньмянь замер. Он, кажется, понял, что имел в виду брат: больше он не позволит ему выходить на прогулки. Но здесь было так много интересных мест, и он хотел ещё поиграть.

Поэтому, забыв о страхе, он схватил брата за руку и с дрожью в голосе сказал:

— Брат, я обещаю, что такого больше не повторится. Пожалуйста, не говори отцу и матери. Я буду слушаться тебя во всём, брат, хорошо?

Чувствуя, что этого недостаточно, он начал трясти руку брата. Раньше, стоило ему потянуть за рукав, как брат смягчался. Теперь он обнял его за руку, надеясь, что это сработает.

К сожалению, Е Наньфэн прекрасно понимал, что задумал малыш, и решил больше не потакать ему. Раньше он был слишком мягок, что и привело к сегодняшнему инциденту. Теперь он намерен преподать ему урок, поэтому даже не взглянул на младшего брата, оставив его с холодным взглядом в спину.

Е Наньмянь замер, осознав, что этот трюк не сработал, но других идей у него не было, и потому он с покорностью последовал за братом.

Опустив взгляд, он заметил последний кусочек сладости, зажатый в руке, и вспомнил о его существовании. Это он специально оставил для брата.

Украдкой взглянув на старшего брата, он задумался: «Что лучше: предложить ему этот кусочек и получить прощение или снова нарваться на выговор?»

Е Наньмянь подбежал вперёд и осторожно потянул за рукав Е Наньфэна:

— Брат, это сладость, которую я купил. Я специально оставил её для тебя.

Е Наньфэн посмотрел на кусочек, аккуратно завернутый в белую салфетку. Это был его любимый вкус — личи. Видно, что сладость бережно хранили, и, несмотря на все перипетии, лишь уголок был слегка повреждён, а остальная часть осталась целой.

Е Наньфэн спросил:

— Это то, ради чего ты убежал?

Е Наньмянь, запинаясь, тихо ответил:

— Да.

Е Наньфэн, глядя на его смущённое личико, внутренне улыбнулся, но внешне сохранил строгий вид старшего брата:

— Если ты специально ходил за сладостями, то, наверное, купил много. Не говори, что это единственный кусочек?

Е Наньмянь замялся, размышляя, как лучше сформулировать ответ, и после паузы сказал:

— Я купил целую коробку и хотел съесть только один, а остальные оставить тебе, но...

Он снова посмотрел на брата, всё ещё бесстрастного, сглотнул и продолжил:

— Но эти сладости говорили, что я очень красивый, и настаивали, чтобы я съел их все. Я сказал, что брат гораздо красивее, ведь он не только красив, но и добр, умен, трудолюбив, щедр, и нет ничего, чего бы он не умел. Самое главное, он очень хорош ко мне, и потому им лучше оказаться у тебя в животе. Но сладости не поверили, что ты такой замечательный, и, в конце концов, я не смог устоять перед их желанием и съел их все.

Е Наньфэн едва сдерживал смех. Малыш явно просто обжорство, ведь он каждый день ел сладости, и Е Наньфэн уже начал беспокоиться, что у него появятся кариес. Похоже, в будущем нужно будет ограничить его в сладком.

Чтобы сохранить образ строгого старшего брата, Е Наньфэн изо всех сил старался сохранять спокойствие и сдержанность, хотя внутренне он уже чуть не лопнул от смеха. Через некоторое время он наконец сказал:

— Если всё так, как ты говоришь, то что насчёт этого кусочка? Неужели ты не пожалел его, чтобы он не смог исполнить своё желание?

Его голос чуть не дрогнул, настолько смешной была эта детская ложь.

Е Наньянь, не подозревая, что брат уже раскусил его наивную ложь, подумал, что тот поверил ему, и его лицо сразу же просияло уверенностью:

— Потому что этот кусочек, после моих настойчивых уговоров, решил сначала посмотреть, какой ты на самом деле. Если ты такой, как я сказал, то он согласится, чтобы ты его съел. Если нет, то он предпочтёт, чтобы его съел я.

Теперь он увидел, что ты действительно такой, как я говорил, и очень обрадовался. Он сказал, что хочет, чтобы ты его съел, и надеется, что ты исполнишь его желание. Он тебе очень нравится, брат, так что скорее съешь его.

Е Наньфэн едва сдерживал смех. Невероятно, как малыш в такой ситуации мог придумать такую ложь. Но сейчас у него не было времени учить его, что врать плохо, ведь он сам был на грани взрыва от смеха. Однако он ни в коем случае не мог рассмеяться перед малышом.

Поэтому Е Наньфэн решил превратить смех в аппетит. Он сказал:

— Ага.

И откусил большой кусок от этого бережно сохранённого кусочка, начав энергично жевать, но, к несчастью, чуть не подавился.

Е Наньянь сглотнул и с облегчением вздохнул, радуясь, что брат не заметил, как он сам не смог устоять перед сладостями.

Итак, Е Наньянь послушно следовал за братом, хотя его глаза всё ещё блуждали по сторонам.

Увидев, что он больше не убегает, Е Наньфэн наконец смог отдышаться после всего этого смеха. Теперь он был в хорошем настроении и решил, что раз уж они вышли, то стоит осмотреться и узнать больше об этом месте, чтобы в будущем, когда они начнут самостоятельную жизнь, смогли быстро занять своё место.

Итак, Е Наньфэн повёл Е Наньяня от роскошных улиц и переулков до бедных районов, где торговля велась прямо на улице.

<http://bllate.org/book/15521/1379597>